

Вернувшись на исходное место, она обнаружила, что Ся Чуцин сидит на корточках, а её плечи мелко подрагивают: «Да быть того не может, она что, плачет?»

Ло Наньшэн подошла к ней со спины:

— Это всего лишь кино. Пойдем, я оплачу билет, так пойдет?

Ся Чуцин замерла, а затем ответила приглушенным, обиженным голосом:

— Зачем ты вообще вернулась?

— У меня, видимо, склонность к мазохизму, довольна? — Ло Наньшэн рывком подняла её на ноги. — Из-за чего тут плакать? Вы, девчонки, вечно создаете проблемы на ровном месте.

— А ты, выходит, не девочка? — Ся Чуцин вытерла слезы поданной салфеткой и тут же парировала выпад.

Ло Наньшэн вздохнула:

— Почему мне кажется, что быть с тобой — это всё равно что отрабатывать долг?

Ся Чуцин прыснула со смеху:

— Раз уж знала, что придется меня сопровождать, зачем нужно было доводить меня до бешенства?

— А вот захотелось! — Ло Наньшэн стиснула зубы и всю скопившуюся злость выместила на том парне, который до сих пор не появился: — У него вообще есть хоть какое-то чувство времени? Который час?! Мало того что ухаживает за кем-то, так еще и опаздывает. Так ему и надо, пусть всю жизнь за ней бегают и не догонит!

Ся Чуцин дернула её за рукав:

— Ладно тебе, пошли, я угощу тебя мороженым.

Они подошли к киоску с напитками и купили ванильное мороженое. Ся Чуцин протянула его Ло Наньшэн, а увидев, что та откусила кусочек, тут же спросила:

— Вкусно?

Ло Наньшэн кивнула:

— Неплохо.

Ся Чуцин тут же приложилась к рожку сама, но Ло Наньшэн поспешно перехватила его:

— Ты же сказала, что угощаешь меня, чего сама ешь?

— Я всего лишь откусила кусочек, какая же ты жадина!

— А я не разрешала тебе есть!

Они принялись шутливо перебрасываться колкостями, не заметив, что какой-то парень уже давно стоит рядом и наблюдает за ними с нескрываемой завистью.

В конце концов, Ло Наньшэн, обладавшая хорошей интуицией, почувствовала на себе чей-то слишком пристальный взгляд. Она потянула Ся Чуцин за собой и остановилась:

— Это он?

Ся Чуцин скривила губы, кивнула и подошла к парню:

— Почему ты только сейчас пришел?

Парень заискивающе улыбнулся:

— Прости, мама утром не пускала из дома, я еле-еле вырвался. Ты, наверное, долго ждала?

Ся Чуцин развернулась и взяла Ло Наньшэн под руку:

— Ты хотел видеть человека, который мне нравится? Я привела её. Теперь доволен? Запомни свои слова: с сегодняшнего дня больше не смей ко мне приставать.

Сказав это, она собралась уйти, но парень ухватил её за руку:

— Ты ведь врешь, правда? Она совсем не тот человек, который тебе нравится.

Ся Чуцин обернулась, её взгляд был серьезным и твердым:

— Ты ошибся. Я искренне люблю её. Более того, если бы мне не нужно было выманить тебя на свидание, я бы в жизни не пришла сюда с тобой встречаться.

Выражение лица парня стало болезненным, а Ло Наньшэн, стоявшая чуть поодаль, не приняла всё это всерьез, решив, что это лишь обычный предлог, чтобы отшить парня.

Ся Чуцин опустила голову:

— Прости, но я к тебе ничего не чувствую. Если бы ты смог уйти достойно, я бы даже заужала тебя.

Она повернулась к Ло Наньшэн и взяла её под руку:

— Пойдем, ты обещала сходить со мной в кино.

Когда они отошли довольно далеко, Ло Наньшэн оглянулась на парня, который так и остался стоять на месте, и вздохнула:

— Кажется, он тебя очень любит.

— Если бы я должна была встречаться с каждым, кому нравлюсь, твоих девушек хватило бы на целую улицу, не так ли?

Ло Наньшэн погрозила указательным пальцем:

— Ошибаешься. Мой дед подсчитал — целого батальона, и то не хватило бы.

Ся Чуцин рассмеялась и легонько толкнула её:

— Ишь как гордишься собой.

— Снова мимо, — небрежно ответила Ло Наньшэн. — Это для меня сплошная головная боль. Дедушка когда-то сильно переживал: если я стану слишком ветреной, сколько же денег ему придется выплатить в качестве компенсации тем девушкам, которым я разобью сердце.

Ся Чуцин внезапно приблизилась к ней:

— Мне не нужна компенсация. Можешь попробовать обмануть меня.

Ло Наньшэн выставила вперед палец, уперлась им в лоб Ся Чуцин и медленно оттолкнула:

— Я еще жить хочу.

Хотя оба учебных заведения называли это товарищеским матчем, все знали, что на самом деле это жесткая конкуренция. Лучшими старшими школами города J были Первая и Четвертая — они были известны даже в масштабах страны. Однако за последние два года Первая школа постепенно захватила лидерство, а Четвертая недавно проиграла в олимпиаде, так что теперь они явно жаждали взять реванш, ведь в спорте Четвертая школа еще не уступала никому.

Ученики выпускных классов в это время хотя и ценились, но не до такой степени, чтобы их прятали в сейф. И хотя будущим абитуриентам не рекомендовалось участвовать в слишком многих внеклассных мероприятиях, избежать таких соревнований было невозможно. Разумеется, ценой за это стали отмененные выходные на ближайшие три недели.

Спортивные соревнования длились три дня. В понедельник рано утром староста по физкультуре, стоя на трибуне с рупором, всюду призывал одноклассников к бою:

— В этот раз состязания проходят в Четвертой школе. Все должны показать себя с лучшей стороны и продемонстрировать уровень нашей Первой школы!

Одноклассники внизу скучающе зевали:

— Ладно тебе, старина Лю, не ори так громко. От твоего рупора уже в голове гудит.

Ло Наньшэн руководила группой ребят, перетаскивавших ящики с напитками, хлебом и сосисками. Ученики тут же оживились:

— Молодой господин Ло, вы снова привезли нам вкусности?

Ло Наньшэн улыбнулась:

— Спонсоры помогли, я привезла пару ящиков. Только запомните: когда будем в Четвертой школе, не берите еду и питье у чужих, да и за своими вещами следите, чтобы никто ничего не подмешал.

Ребята дружно закивали:

— Не беспокойтесь, мы всё понимаем.

Как только прозвенел школьный звонок, все поспешили собрать вещи. Несколько крепких ребят взяли по ящику, прихватив лишь необходимое на день, и отправились на школьный стадион для сбора.

Директор коротко выступил с речью, а поскольку время поджимало, он сразу передал слово завучу, и под предводительством учителей физкультуры вся толпа двинулась в путь.

Четвертая школа в средствах не нуждалась, поэтому стадион там был огромный. Участникам заранее разметили места для каждого класса. Ло Наньшэн и остальные нашли свой сектор, оставили вещи и отправились на построение. После еще одной вступительной речи все вернулись на места. Вскоре все, кроме тех, кто писал заметки для поддержки или готовился к выступлениям, разбрелись кто куда, и через некоторое время вернулись, нагруженные горой закусок.

Днем проходили соревнования по прыжкам в высоту, в которых Ло Наньшэн должна была участвовать вместо Ся Чуцин. И надо же было такому случиться, что сектор для прыжков оказался неподалеку от места проведения забегов. Она даже не заметила, как один из парней, только что закончивший бег, подошел поближе и, увидев её, удивленно вытаращил глаза. Он толкнул товарища:

— Это кто? Из вашей школы?

Тот посмотрел на Ло Наньшэн, которая как раз начала разбег для прыжка:

— Ты про неё? Это наш школьный принц. Что, приглянулась?

— Что за чушь несешь? Я не гей.

— Ха-ха, при чем тут гей? Хотя она и выглядит очень круто, на самом деле она самая настоящая девушка.

Парень в изумлении уставился на Ло Наньшэн:

— Ты сказал, она девушка? Не может быть!

Вчера он отчетливо видел взгляд Ся Чуцин — она была искренне влюблена в этого человека, причем очень сильно. Как же этот «принц» может быть девушкой?

— Почему не может? Она одна влюбила в себя половину девчонок нашей школы. Круто, правда?

Парень задумчиво прищурился:

— А как её зовут?

— Ло Наньшэн.

Ло Наньшэн была не в курсе происходящего. Как только она записала свой результат, ей позвонила Ся Чуцин:

— Ты закончила?

Ло Наньшэн кивнула:

— Да. Тебе стало легче?

— Все еще болит. Вернись, пожалуйста, купи мне прокладки.

Ло Наньшэн замерла и понизила голос:

— У тебя «гости» приехали?

Ся Чуцин ответила утвердительно. Ло Наньшэн потеряла дар речи:

— Утром ты такой шум подняла, я думала, ты просто чем-то отравилась. Сама-то не знала?

Ся Чуцин смутилась:

— Утром еще ничего не было.

— Хорошо, я поняла. Сейчас куплю.

Отослав своих одноклассниц, Ло Наньшэн остановила проходившего мимо ученика в форме Четвертой школы:

— Не подскажешь, есть ли поблизости место, где продают воду с имбирем и коричневым сахаром?

Тот указал ей направление. Ло Наньшэн поблагодарила его и, сделав большой крюк, вернулась с напитком. Увидев, что Ся Чуцин всё еще лежит на столе, обхватив живот, она подошла и протянула ей стакан:

— Всё так серьезно? Может, в медпункт?

Ся Чуцин слабо покачала головой:

— Вчера я не знала и поела мороженого... Помоги открыть, пожалуйста.

Ло Наньшэн не только открыла стакан, но и заботливо поднесла его к губам Ся Чуцин:

— Пейте, ваше величество.

Сидевшая рядом Цзинь Сюэ, строчившая заметки, топнула ногой:

— Молодой господин Ло, а как же я?

Ло Наньшэн не поняла:

— У тебя тоже «гости» приехали?

Цзинь Сюэ хмыкнула:

— Просто хочу попить, нельзя, что ли?

Ло Наньшэн достала из ящика бутылку напитка и открыла её:

— Пей это, тоже вполне ничего.

Цзинь Сюэ скривила губы:

— Молодой господин Ло, ты предвзята.

У Ло Наньшэн разболелась голова:

— Неужели ты меня мало гоняла? К чему эта мелочность?

— Ты не понимаешь, это...

— Да что я, мужик, что ли?

\*\*\*

На следующее утро проводился забег на три тысячи метров. По случайному совпадению, в это же время должна была проходить эстафета, которую перенесли с третьего дня из-за товарищеского матча по баскетболу. И так уж вышло, что одна из участниц эстафеты подвернула ногу, поэтому Ло Наньшэн пришлось её заменить. Едва закончив забег, она сразу отправилась на старт трехкилометровой дистанции. Группа девушек, переживавших за неё, была готова хоть сама бежать вместо нее.

Вдоль всей беговой дорожки ученики, особенно девушки, оралы во все горло, поддерживая её. К ним даже присоединились ученицы из других классов, которые развернули плакаты, так что ученики Четвертой школы смогли воочию оценить, какой популярностью пользуется «принц Первой школы».

— Молодой господин Ло, не торопитесь, ничего страшного, если проиграете, не перенапрягайтесь!

— Именно, Молодой господин Ло, если тяжело, лучше сойдите с дистанции.

Ло Наньшэн, продолжая бежать, находила в себе силы подшучивать над ними:

— Излишняя жалость ни к чему хорошему не приводит. Вы что, хотите меня разбаловать?

— Какая еще жалость? Мы вообще-то хотим стать твоими девушками.

— Тогда стойте подальше, сейчас мне больше нравятся послушные девочки.

Другая девушка вставила:

— А в прошлый раз ты говорила, что любишь независимых. Молодой господин Ло, у тебя предпочтения меняются так быстро, что мы не успеваем следить.

Ло Наньшэн рассмеялась:

— С такой скоростью вы меня не догоните! Ладно, не бегайте за мной, я ускоряюсь.

В итоге учителя и ученики наблюдали странную картину: толпа девушек с шумом пробежала за атлетом полкруга, а затем спортсмен внезапно прибавил скорость и оставил всех далеко позади. Девушки в отчаянии топали ногами:

— Молодой господин Ло, осторожнее!

Один из учителей, не посвященный в детали, спросил:

— Что происходит? Почему это в женском забеге на три километра оказался парень?

Учитель, регистрирующий результаты, пояснил:

— Она сказала, что девушка, и показала студенческий билет. Она действительно девушка.

Смущенный учитель махнул рукой:

— Эти девчонки совсем с ума посходили, называют девчонку Молодым господином.

Тем временем на трехкилометровой дистанции начался финишный рывок. Ло Наньшэн резко ускорилась и, словно порыв ветра, обогнала остальных девушек. В этот момент все уже выбились из сил и бежали из последних сил, но как бы они ни старались, Ло Наньшэн оставила всех позади и первой пересекла финишную черту.

Цзинь Сюэ пристально следила за секундомером учителя и в тот момент, когда Ло Наньшэн пересекла линию, восторженно закричала:

— Скорее, засекайте время!

Учитель от неожиданности дернулся и чуть не выронил секундомер. Он бросил на Цзинь Сюэ сердитый взгляд, но та, не обращая на него внимания, уже бросилась к Ло Наньшэн, чтобы поддержать её.

— Молодой господин Ло, вы устали? Садитесь, отдохните.

— Нет-нет, нужно сначала пройтись. Молодой господин Ло, давайте я вас поддержу.

Ло Наньшэн отстранила их и пару кругов прошла сама, восстанавливая сбившееся дыхание. Кроме легкого пота на лице, она выглядела абсолютно нормальным человеком, который вовсе и не бежал. Толпа девушек окружила её, рассыпаясь в комплиментах:

— Молодой господин Ло, вы такая молодец!

— Конечно, наш Молодой господин Ло — самая лучшая.

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Хватит, вы меня в краску вгоняете.

К ней подбежал незнакомый парень и протянул записку:

— Кто-то просил передать это вам.

Ло Наньшэн взяла её и прочитала: Срочно приходи в туалет в заднем корпусе.

Ло Наньшэн нахмурилась: «Неужели этой девчонке стало хуже?»

Она отослала девушек, хотя одна из них с любопытством спросила:

— Молодой господин Ло, от кого это? Кто в наше время вообще передает записки?

Ло Наньшэн покачала головой:

— Никто особенный. Идите обратно в класс.

Цзинь Сюэ, стоявшая рядом, успела заметить иероглиф «Чу» и, ревниво скривив губы, ушла.

Задний корпус здания предназначался для внеклассных занятий, и во время спортивных игр там было пусто. Ло Наньшэн вошла внутрь, и её шаги гулко отдавались в тишине коридоров. Женский туалет был отдельным помещением. Она, не задумываясь, закрыла за собой дверь, но обнаружила, что там пусто. Ся Чуцин там не было. Ло Наньшэн озадаченно нахмурилась: «Что за шутки?»

Она обернулась, чтобы выйти, но дверь оказалась заперта снаружи. Даже глупец понял бы, что дело нечисто: всю жизнь она сама водила других за нос, а сегодня попалась в ловушку!

Это был первый этаж, окна имелись лишь высоко под потолком, выбраться через них было невозможно. Она достала телефон — сети нет. Похоже, придется выпутываться самой.

Инструментов под рукой не было, осмотревшись, она не нашла ничего, чем можно было бы вскрыть замок. Пока она размышляла, над её головой раздался страшный грохот: с двери свалилась большая рама, и в туалет хлынул поток гидрогелевых шариков. Зрачки Ло Наньшэн сузились — из отверстия в стене под напором била струя воды, и шарики на глазах начали увеличиваться в размерах.

Ло Наньшэн нервно сглотнула и схватила швабру, пытаясь оттолкнуть шарики, но их становилось всё больше, они стремительно заполняли пространство, плотно окружая её. У Ло Наньшэн закружилась голова, её начало мутить, а по коже пробежали мурашки.

У нее была тяжелая форма трипофобии — даже хуже, чем у обычных людей. Пытаясь побороть панику, она забралась на крышку унитаза и медленно присела. Вода продолжала течь, и уровень шариков уже почти доставал до края унитаза. Ло Наньшэн обхватила голову руками, её тошнило, стало трудно дышать. Она дернула воротник, и лицо её стало мертвенно-бледным.

\*\*\*

Цзинь Сюэ вернулась в класс и сидела, дуясь на всех, и ни с кем не разговаривала. Когда все вернулись с обеда, она увидела Ся Чуцин и ядовито спросила:

— Где Молодой господин Ло? Разве она не с тобой?

Ся Чуцин удивилась:

— Я её не видела. Мне сегодня нехорошо, я всё утро провела в общежитии и только приехала в Четвертую школу.

Цзинь Сюэ нахмурилась:

— Не может быть. Я видела, как ты передала ей записку, и она ушла. Прошло уже два часа! Если не ты, то кто? Скоро начнутся соревнования, она обещала помочь мне с заметками.

Ся Чуцин позвонила Ло Наньшэн, но телефон был вне зоны доступа. Цзинь Сюэ тоже растерялась:

— Но я видела, что там была твоя подпись, да и почерк похож.

Одноклассники возвращались группами. Пришел староста и стал пересчитывать людей:

— Куда опять делась эта Ло Наньшэн?

Ся Чуцин продолжала звонить, чувствуя, как на душе становится беспокойно. Цзинь Сюэ была вне себя от беспокойства:

— Это точно твой почерк! Записку передал парень в форме Четвертой школы. Кто у нас здесь, кроме тебя, знаком с кем-то из этой школы?

Подошел Старый Чэн:

— Что случилось? В чем дело?

Ся Чуцин покачала головой:

— Может, у нее возникли дела. Давайте сходим поищем.

Они обыскали всё, но не нашли её. На соревнованиях результаты записывали сразу после каждого этапа, а награждение проводили по расписанию. Ло Наньшэн заняла первое место в беге на три километра, уже вызывали на вручение, а её всё не было. Ся Чуцин и Цзинь Сюэ начали паниковать.

Старый Чэн отправил одного парня забрать награду, а сам рассерженно пробормотал:

— Эта Ло Наньшэн, становится всё более безответственной. Как можно было исчезнуть в такой момент? Это же позор перед Четвертой школой!

Цзинь Сюэ возразила:

— Молодой господин Ло никогда не опаздывает! Может, с ней что-то случилось? Тот парень, который передал записку, показался мне странным, он всё время опускал голову!

Ся Чуцин тоже занервничала:

— Учитель, давайте попросим всех помочь в поисках. Вдруг с ней что-то случилось...

Старый Чэн призадумался: Ло Наньшэн, конечно, любила похулиганить, но всегда знала меру. Когда нужно было отстаивать честь школы, она всегда была надежна. Не похоже, чтобы она просто сбежала.

Он хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Те, у кого нет соревнований, останьтесь присматривать за вещами, остальные — ищите Ло Наньшэн! Если найдете — немедленно приведите ко мне!

Несмотря на то, что он часто отчитывал её, она была его самой любимой ученицей. Он сам не позволял никому сказать о ней дурного слова, а сейчас, когда она пропала, а телефон молчал, он был вне себя от беспокойства.

Прошло много времени, но поиски не дали результатов. Близился вечер, Старый Чэн обливался потом. Вызвали даже завуча.

Пропала самая ценная ученица Первой школы. Все учителя помрачнели. Завуч, нахмурившись, сказал:

— Пусть ученики продолжают искать, я иду к директору Четвертой школы. Старый Чэн, вызывай полицию!

Один из учителей физкультуры робко напомнил:

— Полиция не принимает заявления, если не прошло двадцати четырех часов.

— Плевать мне на правила! — взревел завуч. — Моя ученица пропала, потерялась в их школе! Если они её не найдут, я им этого не прощу!

\*\*\*

Ся Чуцин стояла с остекленевшим лицом, механически набирая номер Ло Наньшэн. Цзинь Сюэ, плача, жаловалась:

— Это всё твоя вина! Тот человек подделал твою записку, поэтому она и попалась! Это всё из-за тебя!

Ся Чуцин внезапно осенило. Она училась в Четвертой школе и знала, что во всей школе есть только одно место, где плохо ловит сеть. Она посмотрела на тот самый задний корпус:

— Я знаю, где она!

Сознание Ло Наньшэн затуманилось. Она сидела на крышке унитаза, и ей казалось, что она слышит голоса одноклассников, но, возможно, это были галлюцинации. Она хотела откликнуться, но у неё не осталось сил даже на то, чтобы произнести хоть слово.

Внезапно раздался яростный стук в дверь:

— Ло Наньшэн, ты внутри?

Ло Наньшэн сглотнула сухим горлом, затуманенным взглядом уставилась на дверь и, собрав последние силы, попыталась слезть, но рухнула на пол и тут же потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/21166/2144633>